

ФАКТОРЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Территория восточной Сибири относится к неблагополучным регионам страны, где регистрируются высокие показатели смертности населения от самоубийств. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Республике Тыва (РТ), где в 2005 году частота самоубийств составляла 51,6 на 100 тысяч населения, в 2006 г. – 62,6 на 100 тысяч, в 2007 г. – 53,2 на 100 тысяч. В мире частота суицидов в среднем составляет 14,5 на 100 тыс. населения, в РФ в 2007 г. 29,1 на 100 000. Свидетельством выраженного социального неблагополучия является рост числа самоубийств среди детей и подростков, который увеличился по сравнению с 2005 годом на 22,5%.

Целью настоящего исследования явилось изучение причин и факторов риска суицидального и саморазрушающего поведения коренного населения РТ. Рассматривались три группы факторов. В первую группу вошли культуральные, этнополитические и социально-экономические факторы риска. Во вторую группу вошли экологические факторы риска (особенностью экологической ситуации в РТ является экологически обусловленный тяжелый дефицит йода на большинстве территорий республики). К третьей группе факторов были отнесены этнические особенности эмоциональной сферы тувинцев и эмоционального реагирования в стрессовых ситуациях.

Были обследованы выпускники общеобразовательных школ тувинской национальности, проживающие в сельской и городской местности (206 человек), дети младшего школьного возраста, проживающие на территории с разным йодным обеспечением (416 человек) и семьи коренного населения, проживающие в сельской и городской местности (286 семей). В контрольную группу вошли выпускники общеобразовательных школ русской национальности (274 человека).

Применялись следующие методы: психологический (исследование когнитивных функций с применением методик невербального плана, методика «Самооценка психических состояний»; метод свободного выбора самоидентификаций «Twenty statements self attitude Test» Kuhn M., McPortland T.); социологический (анкетирование и интервьюирование старшеклассников и семей коренного населения); метод статистического анализа (ранговая корреляция по Спирмену, U-критерий Манна-Уитни, точный критерий Фишера).

Культуральные, этнополитические и социально-экономические факторы риска

РТ – самое молодое административное образование в составе РФ. Тувинская автономная область (ТАО) была образована в 1944 году, а в 1961 году преобразована в Тувинскую АССР.

Традиционное вероисповедание тувинцев – буддизм, с сохранением элементов более древних верований – шаманизма. Основным занятием тувинцев издавна было скотоводство, большинство тувинцев-аратов жили в юртах и вели кочевой образ жизни. Во второй половине XX века в Тыве за короткое время совершилась культурная революция, в результате которой изменился облик тувинской земли. Важнейшим этнополитическим и социально-экономическим преобразованием в истории тувинского народа явилось осуществление седентеризации (перевод на оседлость) аратских хозяйств (Москаленко, 2004; Харунова, 2003).

Седентеризация – сложное и противоречивое явление, которое нельзя рассматривать однозначно. Позитивные стороны перехода кочевников на оседлый образ жизни связаны с развитием строительства, образования и здравоохранения. Отрицательные последствия седентаризации связаны с утратой традиционного национального промысла. Но основное негативное последствие процесса седентаризации – это разрушение традиционной культуры, формировавшейся в кочевых условиях не менее двух тысячелетий. Особенно

пострадали формы духовной культуры, традиции шаманизма и буддизма, на протяжении многих сотен лет формировавших самосознание тувинцев. Это привело к падению и других ценностей, в частности, семейных отношений и родовых традиций.

Самосознание тувинцев является продуктом коллективистской культуры, т.е. культуры традиционного типа, в которой человек с самого рождения интегрирован в сплоченные группы, защищающие его. Личность в таких культурах принадлежит группе, видит смысл жизни в социальных связях, в идентификации с группой, в разделении общего образа жизни. Самоотчеты тувинских старшеклассников содержат многочисленные описания собственных чувств и отношений, в которых проявляется выраженная аффилиативная потребность (метод свободного выбора самоидентификаций): «люблю маму и папу», «очень люблю свою семью», «уважаю старших», «уважаю своих близких, родных, друзей», «люблю всех своих родственников», «не хочу ни с кем ссориться», «хочу жить дружно», «хочу, чтобы меня любили и уважали», «хочу быть любимым для всех», «хочу, чтобы мама была довольна, как я учусь» и т.д. Тувинцы больше привязаны к своей семье, по сравнению с русской молодежью, которая отличается большей самостоятельностью ($p < 0,001$).

Вместе с этим анализ тувинских семей показал, что в большинстве семей коренного населения отсутствуют условия для полноценного развития семейных отношений и гармоничного воспитания детей (Семенова, 2006). Наблюдается рост неполных семей (в сельской местности около 22%, в городской местности – свыше 30%), высокий уровень бытового пьянства (в сельской местности алкоголь употребляют свыше 20% матерей и свыше 60% отцов). На этом фоне растет психологическое неблагополучие тувинских семей: конфликтные отношения присутствуют в каждой второй сельской семье и более чем в 30% городских семей.

В системе жизненных ценностей у современной тувинской молодежи отмечается падение ценности семейных отношений: создание собственной семьи занимает одну из последних позиций в ценностном мировоззрении (Семенова, 2007). Помимо этого у тувинской молодежи произошла утрата и других древнейших образований национального самосознания, типичных для коллективистской культуры: религиозной идентичности и этнической принадлежности. Национальная идентификация занимает одно из последних мест в структуре самосознания у тувинских старшеклассников: на этническую принадлежность указывают всего 17,9% выпускников школ, проживающих в сельской местности, и 7,7% городских выпускников. Религиозная идентичность представляется практически утраченной: среди всех опрошенных тувинцев имелись лишь два высказывания, касающиеся религии – «хочу увидеть бога Иегову» и «верю в бога».

Все это свидетельствует о том, что этнополитические и социально-экономические преобразования, происшедшие в Республике Тыва во второй половине XX века, привели к радикальным изменениям не только образа жизни тувинцев, но и их мировоззрения. Наибольшим изменениям подверглась внешняя, материальная сфера жизни общества. На сегодняшний день в ценностном мировоззрении у тувинской молодежи определяется переориентация на жизненные ценности западной культуры: направленность на учебу и получение высшего образования, материальное благосостояние и карьерный рост (Семенова, 2007). Утрата прежней ценностной ориентации населения с переориентацией на другие социализирующие ценности привели к разрыву между внешним проявлением жизни тувинцев и их внутренним миром. Духовная сфера, являясь глубинной стороной многовековой культуры тувинского народа, не могла полностью трансформироваться за столь короткий исторический срок. Кризис самосознания заключается в том, что основная потребность тувинцев, аффилиативная потребность, т.е. потребность в интеграции и групповой сплоченности, представляется неудовлетворенной. Эта потребность может фрустрироваться и подавляться, но такое подавление приводит к новым реакциям, в частности, к появлению разрушительных тенденций (Э. Фромм, 1990).

Следствием ассимиляции западной культуры в сознание коренного населения РТ явилось и то, что большинство тувинских выпускников (87,1% сельских и 93,8% городских старшеклассников) имеют большие надежды на будущее, идеализированные представления о своем будущем и о собственной социальной роли. Подтверждением этому является анализ самоотчетов выпускников с временной позиции («Я-реальное» и «Я-идеальное»). В своих самоотчетах тувинцы актуализируют свое будущее в пять-десять раз чаще, чем русские ($p < 0,001$): «хочу быть главным врачом», «уважаемым врачом-хирургом», «хочу быть кинозвездой», «топ-моделью», «актрисой», «президентом РФ», «поэтессой», «банкиром», «я – будущий прокурор», «хочу стать миллионером», «я – будущий ваш директор», «хочу начать хорошую карьеру», «хочу быть важным человеком», «хочу выйти в светское общество», «хочу добиться сногшибательной карьеры» и т.д. Фактический же анализ уровня жизни тувинцев показывает, что большинство тувинских семей проживает за пределами бедности, практически в нищете (свыше 84% сельских семей и около 70% городских семей), крайне высок уровень безработицы, особенно в сельской местности (среди мужчин уровень безработицы доходит до 43%, а среди женщин – свыше 30%).

Соотношение «Я-реального» и «Я-идеального» лежит в основе самооценки личности, как соотношение реальных достижений индивида и его притязаний. Эти основные звенья самосознания обычно не совпадают, однако большие расхождения между ними считаются тревожным симптомом, так как ведут к нарушениям поведения и дезадаптивности. Конфликт между «Я-идеальным» и «Я-реальным» может явиться причиной депрессивных переживаний и постоянного недовольства собой, как признаков фрустрированности. Следствием неблагоприятной, дезадаптивной Я-концепции может быть снижение самоуважения, социальная деградация, агрессивное и аутоагрессивное поведение (*Карвасарский, 2006*).

Экологические факторы риска

Среди факторов риска суицидального поведения значительная роль принадлежит неумению решать конфликты конструктивным путем, негибкости мышления, трудностям планировать будущее – т.е. когнитивным фактора риска. Существенное влияние на развитие высших психических функций и понятийного аппарата оказывают условия проживания в экологически неблагоприятной среде.

Республика Тыва находится в самом центре Азии, на юге Сибири. По своему рельефу – это горно-котловинная республика, горы занимают около 80% ее площади. Отдаленность от Мирового океана обуславливает недостаток йода в почве, воде и воздухе практически на всей территории республики. Тяжелый йодный дефицит отмечается на западе РТ, умеренный йодный дефицит выявлен в центральных и восточных районах, легкий йодный дефицит – лишь в 4 районах на юге РТ (*Осокина, 2000*).

Известно, что йодный дефицит оказывает повреждающее воздействие на головной мозг. Клинические проявления такого влияния могут быть весьма разнообразны – от разной степени снижения интеллектуального развития и способности к обучению до крайней степени поражения мозга, что проявляется развитием эндемического кретинизма. Повреждение головного мозга при тяжелом дефиците йода происходит внутриутробно и являются необратимыми. Установлено, что в условиях йодной недостаточности показатели интеллекта у здорового населения, выраженные в единицах IQ, снижаются на 10-15% по сравнению с регионами с адекватным обеспечением йода.

Предыдущими нашими исследованиями было показано, что поражение головного мозга при тяжелом йодном дефиците в случае легкого психического дефекта носит парциальный характер (*Семенова, 2007*). В структуре патопсихологических нарушений отмечаются нарушения памяти, внимания, умственной работоспособности, мышления и перцептивные расстройства. Нарушение динамики умственной деятельности проявляется в заторможенности реакций, ригидности и торпидности мышления. В интеллектуальной

сфере определяются нарушения аналитико-синтетической функции мышления и способности к логическому мышлению.

Вышеперечисленные нарушения когнитивных функций снижают способность к анализу текущей ситуации и поиску логического выхода из нее, что приводит к невозможности разрешения конфликта конструктивным путем. В стрессовых ситуациях отмечается склонность к фокусированию в большей степени на негативных сторонах вопроса, чем на поиске адекватного решения. Поведенческие стереотипы отличаются отсутствием гибкости, наличием внутренней и ситуационной ригидности. Стереотипное поведение характеризуется самоизоляцией от общества, уходом от общения в мир внутренних переживаний, отказом от предлагаемой помощи, поиском выхода из сложившейся ситуации в алкоголе или других пагубных пристрастиях.

Этнические особенности эмоциональной сферы и эмоционального реагирования в стрессовых ситуациях

Нами были показаны этнопсихологические особенности эмоциональной сферы тувинской молодежи (*Семенова, 2007*). Анализ эмоционального состояния тувинцев с позиции этнических различий свидетельствуют о том, девушки-тувинки более тревожны и менее стрессоустойчивы, по сравнению с русскими девушками ($p < 0,01$). Юноши-тувинцы более стрессоустойчивы по сравнению с тувинскими девушками, но, по сравнению с русскими юношами, у них выявляется более высокий уровень тревоги ($p < 0,01$).

Известно, что тревога изменяет характер поведения личности, ведет к усилению поведенческой активности. Однако в случае неадекватности интенсивности и длительности тревоги, возникают нарушения поведенческой интеграции, что препятствует формированию адаптивного поведения, переводя его в разряд дезадаптивных. При высокой толерантности по отношению к фрустраторам поведение индивида остается в рамках адаптивной нормы, отличается конструктивностью и приводит к разрешению ситуации. Но при низкой толерантности к стрессовым факторам могут появляться различные виды неконструктивного поведения, которые чаще всего проявляются в виде агрессии, либо аутоагрессии, или «саморазрушающего» поведения.

Анализ ответов старшеклассников показал, что девушки тувинской национальности менее уверены в себе, по сравнению с русскими девушками ($p = 0,01$), чаще чувствуют себя беззащитными ($p = 0,0005$), у них часто отмечается склонность к меланхолии и унынию ($p = 0,018$), они более чувствительны к неприятностям ($p = 0,002$), более чувствительны к стрессам и испытывают страх перед трудностями ($p = 0,004$). В ситуации стресса у тувинок чаще, чем у русских, появляется чувство страха и растерянности, блокирование активности, неумение найти выход из сложной ситуации ($p = 0,01$). Способность к анализу и конструктивным выводам у тувинок, по сравнению с русскими девушками, снижена ($p = 0,03$), а в состоянии гнева они менее сдержаны, чем русские девушки ($p = 0,002$). Анализ ответов тувинских юношей показал, что в трудных ситуациях они чаще, чем русские, испытывают чувство страха и растерянности ($p = 0,01$).

Нестабильность эмоционального состояния в большей степени выражена у сельской молодежи. Так, 48,7% сельских девушек и 28,3% городских девушек «не чувствуют в себе уверенности»; 37,2% сельских девушек и 34,8% городских девушек «чувствуют себя беззащитными»; у 37,2% сельских девушек и 17,4% городских тувинок отмечается «повышенное беспокойство в отношении предстоящих неприятностей». О том, что они «легко впадают в уныние», высказались 41,1% сельских тувинок и 30,4% городских тувинок. Девушки коренной национальности более чувствительны к неприятностям: о том, что «неприятности сильно их расстраивают, они падают духом» высказались 38,5% сельских девушек и 30,4% городских девушек. Страх перед трудностями испытывают 43,6% сельских тувинок и 28,3% городских тувинок. В ситуации стресса у 39,7% сельских девушек и 36,9% городских девушек появляется чувство растерянности. Склонность к импульсивным поступкам отмечается у 30,4% девушек. У тувинских девушек, проживающих в сельской местности, выше показатель личностной ригидности ($p < 0,01$).

Сельские девушки по складу своего характера отличаются консерватизмом, склонностью к сохранению культуральных традиций и ценностей. Но личностная ригидность, которая свидетельствует о низкой подвижности психических процессов и инертности установок, значительно затрудняет адаптацию личности к изменяющимся условиям внешней среды, способствует накоплению негативных эмоций, застреваемости на неприятных переживаниях. Эмоциональная и личностная ригидность в сочетании с высоким уровнем тревожности приводят к неконструктивному стилю переживаний и саморазрушающему поведению (*Карвасарский, 2006*).

Анализ эмоционального состояния у тувинских юношей показал, что 71,7% сельских юношей и 33,3% городских юношей не чувствуют уверенности в себе. В стрессовых ситуациях испытывают чувство страха и растерянности 24,1% юношей. Юноши-тувинцы отличаются повышенной склонностью к рефлексии: на утверждение «люблю копаться в своих недостатках» положительно ответили 41,3% сельских тувинцев и 58,6% городских тувинцев. Сельские юноши отличаются большей внушаемостью: о том, что их «легко убедить» ответили положительно 23,9% тувинских юношей.

Этнические особенности эмоциональной сферы молодежи коренного населения определяют их поведение в стрессовых ситуациях. Трудные жизненные ситуации вызывают состояние страха, неуверенности и растерянности. В ситуации стресса у них отмечается блокирование активности, неумение найти выход из сложной ситуации, что наряду с застреваемостью на негативных переживаниях и склонностью к импульсивным реакциям формирует неконструктивный стиль поведения. Условия социально-экономической нестабильности негативным образом сказываются на эмоциональном состоянии молодежи, увеличивают уровень тревожности, приводят к неуверенности и чувству беспомощности, нарушают поведенческую интеграцию, переводя тем самым поведение в разряд дезадаптивных.

Таким образом, в основе суицидального поведения коренного населения восточной Сибири лежит множество факторов, которые, дополняя и усиливая, друг друга, приводят к появлению разрушительных тенденций. Радикальное изменение образа жизни является закономерным и всеобщим историческим процессом, неизбежным в условиях современной цивилизации. На изменение социально-экономических условий человек реагирует собственными внутренними изменениями, т.е. происходит динамическая адаптация человеческих потребностей к определенному образу жизни. Для коренных народов характерна низкая динамическая адаптация, которая обусловлена как культурально-этническими особенностями психических процессов, так и следствием влияния экологических факторов (тяжелого дефицита йода). Смена социально-экономической формации за столь короткий период, нарушение сложившегося жизненного уклада, привнесение несвойственных коренному населению элементов культуры и быта явились чрезмерными стрессовыми факторами для коренного населения. В связи с этим можно констатировать, что суицидальное поведение коренных народов Восточной Сибири является исходом нарушения психической адаптации и признаком психического истощения как следствие повышенных требований к адаптационным механизмам в результате нарушений сбалансированности в системе человек-среда.

Литература:

- Карвасарский, 2006* – *Карвасарский Б.В.* Клиническая психология. СПб: Питер, 2006, 960 с.
- Москаленко, 2004* – *Москаленко Н.П.* Этнополитическая история Тувы в XX веке. М.: Наука, 2004, 222 с.
- Осокина, 2000* – *Осокина И.В.* Эпидемиология йоддефицитных заболеваний в республике Тыва по результатам скрининга врожденного гипотиреоза // Проблемы эндокринологии. – 2000, №1. С. 7-9.

Семенова и др., 2007 – Семенова Н.Б., Манчук В.Т. Медико-социальный статус подростков Республики Тыва // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2007, №3. С.17-20.

Семенова и др., 2006 – Семенова Н.Б., Манчук В.Т. Социально-гигиеническая и медико-демографическая характеристика семей коренного населения Республики Тыва в современных социально-экономических условиях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2006, №5. С.34-37.

Семенова и др., 2007 – Семенова Н.Б., Манчук В.Т. Характер интеллектуального дефекта при тяжелом йодном дефиците // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2007, №4. С.59-63.

Семенова и др., 2007 – Семенова Н.Б., Манчук В.Т. Характеристика эмоциональной сферы подростков коренного населения Республики Тыва // Социальная и клиническая психиатрия. – 2007, №3. С.15-19.

Харунова, 2003 – Харунова М.М. Социально-политические преобразования в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.): автореф.. дис... канд. истор. наук / М.М. Харунова. – Абакан, 2003. – 24 с.

V.T.Manchuk, N.B.Semyonova

FACTORS OF SUICIDAL CONDUCT RISK IN NATIVES OF EASTERN SIBERIA

The aim of the present research is to study the reasons and risk factors of suicidal and self-destruction conduct in natives of Eastern Siberia. We studied the factors as three groups. The first group included cultural, ethnic political and social economic risk factors. The second one consisted of ecological risk factors (the special feature of ecological conditions is severe iodine deficiency, caused by ecological reasons in the most territory). The third group comprises ethnic peculiarities of emotional sphere in natives and emotional reaction to stress situations.

It was shown that suicidal conduct in natives is the outcome of psychic adaptation disturbances and the sign of psychic exhaustion, which is resulted from higher demand to adaptation mechanisms due to the disturbances in balance state in the system “human being – environment”.